

П.А. К р о т о в

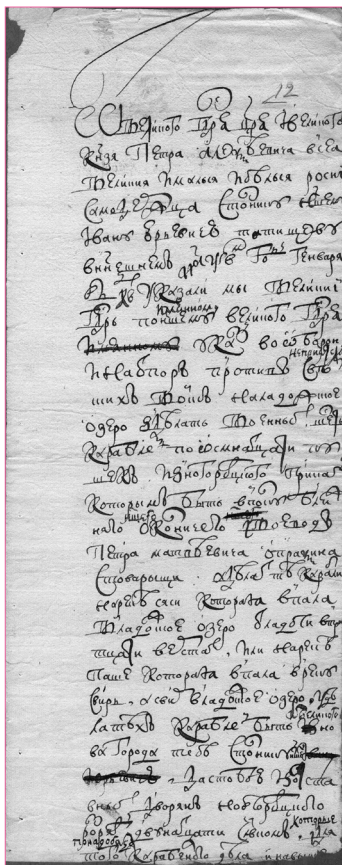
СЯСЬСКАЯ ВЕРФЬ И НАЧАЛО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

22 января 1702 г. Пётр I издал именной указ: «...во оборону и на отпор против неприятельских свейских войск на Ладожское озеро зделать военных шесть караблей по осмнатцати пушек из Но[в]городцкого приказа, которым быть в полку ближняго нашего окольничего и воеводы Петра Матвеевича Опраксина с товарищи, а делать те карабли на реке Сяси, которая впала в Ладожское озеро, от Ладоги (города. — П.К.) в тритцати верстах или на реке Паше, которая впала в реку Свирь, а Свирь — в Ладожское озеро»¹ (Ил. 1).

Царский указ являлся частью обширного замысла, конечной целью которого было получение страной выхода на побережье Балтийского моря. Ключевым пунктом задуманной стратегической схемы являлось овладение Нотебургом — шведской крепостью на острове Орехов в истоке Невы из Ладожского озера. Эта крепость была построена в 1323 г. московским князем Юрием Даниловичем, получила название Орешек. В начале XVII столетия, в годы лихолетья Смутного времени, она была захвачена шведами. Обладание этой твердыней позволяло шведам контролировать удобный водный путь Невую из Ладожского озера к Балтийскому морю. Иными словами, для шведов крепость играла роль своего рода замка, который, как не без оснований казалось, надёжно запирает для россиян водную дорогу к Балтике. Взять крепость в истоке Невы было невозможно без разгрома и вытеснения с Ладоги шведской, так называемой Ньюенской (Невской), эскадры, действовавшей под флагом вице-адмирала Г. фон Нумерса. Чтобы нанести поражение этой шведской эскадре и соответственно открыть подступы к Нотебургу, создать предпосылки для овладения крепостью штурмом, нужны были вооружённые артиллерией военно-морские корабли. Таковых к началу 1702 г. в регионе Ладожского озера россияне не имели. Именно для решения этой задачи царь и указал в январе 1702 г. «во оборону и на отпор против неприятельских свейских войск на Ладожское озеро» построить эскадру из шести 18-пушечных караблей. Намеченные к постройке корабли были пригодны и для морских походов.

Стратегический замысел Петра I предполагал после овладения Нотебургом и последующего взятия несравненно более слабой крепости Ньюенсканс (нем. название Ниеншанц, русское — Канцы) близ устья Невы основать на первом же отвоёванном у шведов куске балтийского побережья город своей мечты — будущий «царствующий град Санкт-Петербург». Город Святого Петра в устье Невы должен был стать и базой военно-морского флота, который также только предстояло создать.

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

Ил. 1. Указ Петра I о строительстве на реках Сяси или Паше шести малых фрегатов от 22 января 1702 г. Список 1702 г. (РГАДА. Москва)

Выбор места для верфи

Комендант Новгородского уезда стольник Иван Юрьевич Татищев, назначенный руководить строительством этих кораблей, провёл в феврале 1702 г. обследование Сяси, Пашы, низовьев Свири, одного из её рукавов — Свирицы. Он выяснил, что наибольшая достаточная для проводки таких кораблей глубина, удобные для устройства верфи участки берегов, большие сосновые леса имелись в низовье Сяси². Там издавна строились суда, в том числе предназначенные для торговли тихвинских купцов со Швецией в Стокгольме³.

И.Ю. Татищев был весьма деятелен. К 16 февраля под его началом была подготовлена «Описная и перемерная роспись», которая содержит сведения о глубинах рек Сясь, Паша и Свирь и береговых участках этих рек, подходящих для судостроения. Документ был тогда же послан в Новгородский приказ в Москву. «Роспись» называет с конкретными привязками на местности, с указанием точных расстояний два подысканных в нижнем течении Сяси места для государева военного кораблестроения. Близ устья Сяси располагалось, и ныне стоит, живописное селение Сясьские Рядки. Употреблялось тогда же на равных правах и другое

наименование поселения — Сясьское Устье. По словам жителей Сясьских Рядков, выявленные И.Ю. Татищевым удобные для судостроения участки берега не подтоплялись вешнюю полою водою. Это было необходимое условие для обустройства верфи. Глубины и ширина Сяси в нижнем течении оказались достаточны для спуска на воду и проводки до Ладоги кораблей, которые намечалось построить на будущей верфи.

Что же говорится в документе?

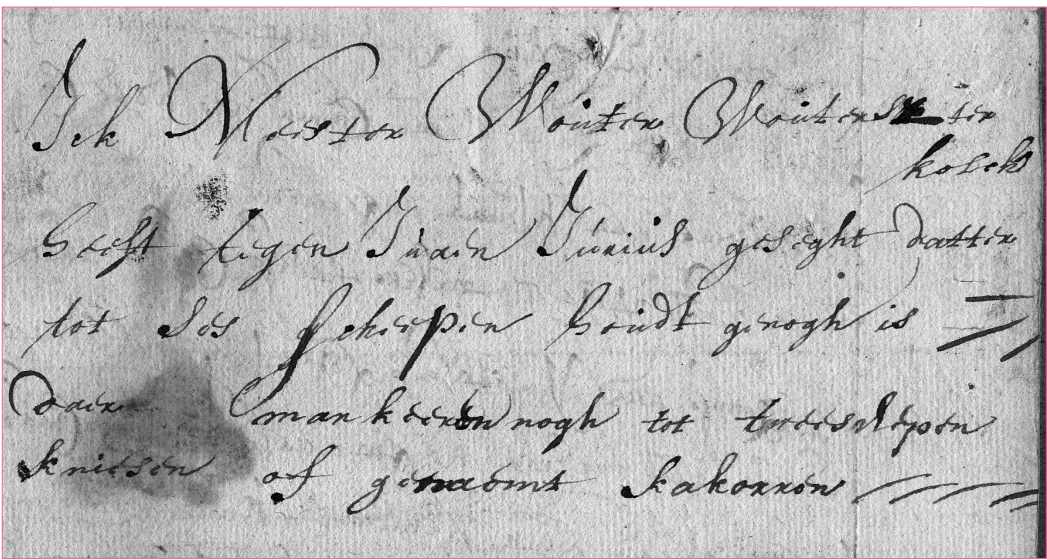
Полезно привести его полностью в той части, что относится к выбору места для государственной верфи на Сяси. Дело в том, что для установления конкретного местоположения петровской верфи, для проведения в будущем археологических изысканий могут быть важны иногда, как кажется на первый взгляд, самые малозначительные подробности.

Замеры глубины, протяжённости и ширины реки, описание местности вблизи Сясьских Рядков производились начиная от места впадения Сяси в Ладожское озеро: «От того устья на 1458 саженьях (3149 м. — П.К.) до Сясьских рядков, где живут государевы дворцовые крестьяне, и до церкви Успения Пресвятыя Богородицы рекою Сясею в глубину воды по 5, 5¹/₄, 5¹/₂, 6¹/₄, 6¹/₂ и по 7 и по 7¹/₂ аршин (аршин — 0,72 м. — П. К.).

А поперег в вышеписанных мереных местах воды по 50, и по 40, и по 35, и по 25 сажень в трехаршинную меру⁴.

А от той церкви вверх по реке Сяси по левой стороне, где корабли делать и к спуску на воду ближе (выделено нами. — П.К.), Николаевского Медведского монастыря пашенной земли 70 сажень (151 м. — П.К.).

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Ил. 2. Собственноручная приписка и подпись корабельного мастера Воутера Воутерса в русском переводе и по-голландски: «Я, мастер Воутер Воутерс тер Колк, сказал Юану Юриусу, что для строительства шести кораблей есть довольно дерева, но что не хватает книц, так называемых кокор, на два корабля» (Ick Meester Wouter Wouters ter Kolck heeft tegen Juaen Jurius geseght datter tot ses scheepen houdt genogh is daer man keeren nogh tot twee schepen knitsen of genaemt kakorren). Расшифровка текста и перевод выполнены Э. Вагемансом (Бельгия) и Х. ван Конингсбрюгге (Нидерланды). 1702. (РГАДА. Москва)

А по сказке тутошних жителей, того берега полою водою не понимает.

Против того берега в реку Сясь от берега в сажени в глубину воды аршин, в 2-х сажнях — 2 аршина, в трех сажнях — $3\frac{1}{4}$ аршина.

От того описного места в 2-х верстах по той же стороне того ж Николаевского монастыря вверх по Сяси-реке к монастырской их деревне Опокам, где корабли делать и к спуску на воду ближе (выделено нами. – П.К.), пашенной земли 80 сажен (173 м. – П.К.), а в гору 150 сажен.

А по сказке тутошних жителей, того берега полою водою не понимает.

Под тем берегом в реку Сясь от берега в сажени в глубину воды 2 аршина, в 2 сажнях 3 аршина без четверти, в 3 сажнях $3\frac{1}{2}$ аршина.

А от вышеписанного описного места от церкви Успения Пресвятыя Богородицы до деревни Опок посредине реки Сяси в глубину воды по 5, и по 6, и по 7, и по 8, и по 9 аршин.

А от деревни Опок вверх по Сяси-реке до порога в 8 верстах пришли плитоватые и крутоберегие и к корабельному строению несвободные⁵, а в глубину воды по 7, и по 8, и по 9, и по 10 аршин и больше.

А от того порога пошли пороги частые и в реке места мелкие и каменистыя, в летнее время ездят в малых судах, и то с нуждою⁶.

Таким образом, как явствует из «Росписи», имелись два удобных места для государева судостроения — оба на правой стороне (если считать, как принято, вниз по течению) реки Сясь. Одно выше Успенской церкви (70 сажень вдоль берега), другое ещё в двух вёрстах

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

выше по течению Сяси, у деревни Опоки (80 сажень вдоль берега). Далее вверх по течению реки удобных для судостроения мест не было вовсе. Надо полагать, что Сясьская верфь разместилась в одном из этих или, возможно, на обоих названных участках побережья реки.

Первенцы Балтийского флота малые фрегаты «Сяьский 1-й» и «Сяьский 2-й» (1702–1703)

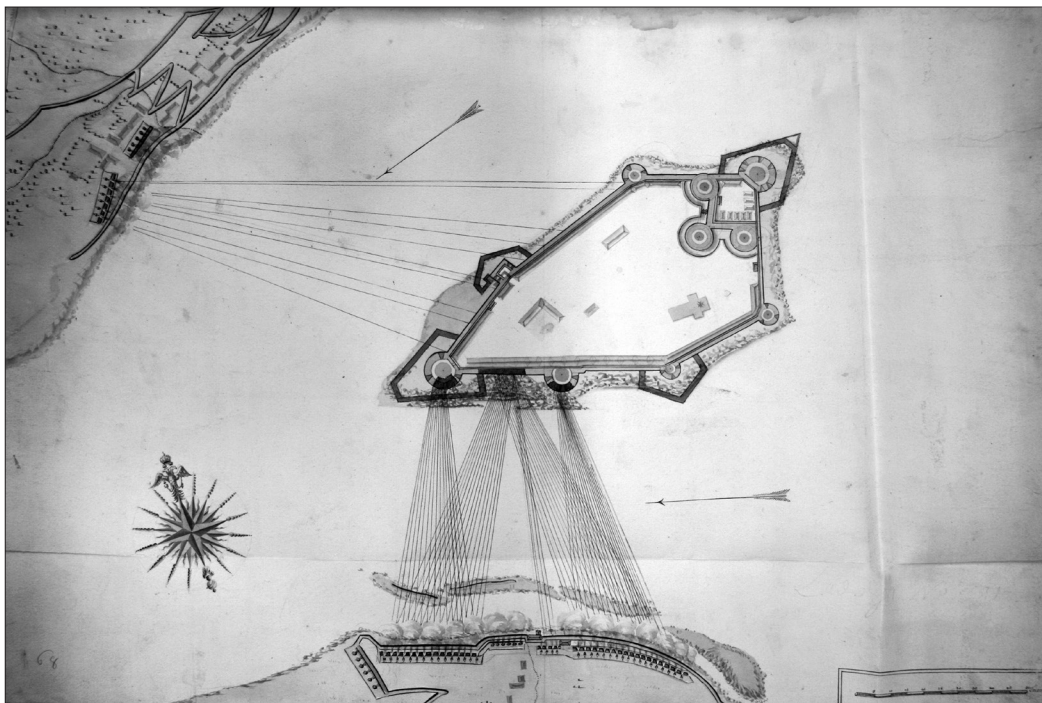
16 февраля 1702 г. олонекким бурмистрам было приказано немедленно прислать в распоряжение И.Ю. Татищева плотников, рабочих людей с лошадьми, цесвальников и подьячего, чтобы «к тому корабельному делу готовить всякие корабельные леса, припасая из соснового лесу, с великим поспешением». Для описи сосновых лесов по Сяси был послан дворянин П.Ф. Есипов⁷. В указе Петра I от 14 февраля того года упоминалось об отъезде на Сясь корабельного мастера Воутера Воутерсона⁸ «для указыванья тех фрегатов и заготовливанья лесов»⁹ (Ил. 2). Денежное жалованье мастеру было назначено в размере 5 руб. 20 коп. ежемесячно¹⁰.

1 мая 1702 г. на верфи в дворцовом селе Сяском Устье начали строить два малых фрегата¹¹. Все шесть малых фрегатов В. Воутерсон тер Колк заложить не решился по причине недостатка опыта: «...у нынешних кораблей за мастера первый год работаю»¹². Сооружение фрегатов неопытным мастером затянулось. Когда 20 августа того года И.Ю. Татищев писал из Сяьского Устья, что они будут готовы к спуску на воду «в скорых числах» и к 1 сентября для них требуются резной, парусный мастера и живописец¹³. Комендант явно выдавал желаемое за действительное. Он стремился, как думается, этим «манёвром» избежать гнева самодержца. Дело в том, что эти малые фрегаты были сверх как нужны для осады осенью того же года Нотебурга — стратегической цели кампании 1702 г.¹⁴.

С взятием 11 октября 1702 г. шведской крепости Нотебург в исток Невы из Ладожского озера военная обстановка коренным образом изменилась (Ил. 3). Теперь для возвращения стране неевского устья надлежало лишь овладеть значительно более слабой крепостью Ньюенсканс при впадении Охты в Неву. Иными словами, зимой 1702–1703 г. вопрос о создании на Балтике военного флота встал в практической плоскости. В деятельности верфи наступил новый этап. Теперь с конца 1702 г. на верфи велось строительство военно-морских кораблей, которые предназначались для будущего Балтийского флота. Целью строительства двух первых фрегатов на Сяси уже являлись не ладожские воды, но Балтийское море, выход к которому, впрочем, ещё предстояло отвоевать.

Осенью 1702 г. малые фрегаты спустить на воду не удалось. Тем не менее, эти малые фрегаты, первенцы уже создававшегося Балтийского флота, были очень необходимы. 31 января 1703 г. из Адмиралтейского приказа в Москве в письме на Воронеж адмиралтейцу Ф.М. Апраксину относительно сяьских фрегатов писали следующее: «Блоки, и юнфоры, и флаги, которые готовлены на прежние на 6 фрегатов, изволь, государь, прислать к Москве немедленно. Зело торопят»¹⁵. 16 и 20 февраля 1703 г. на Сяьское Устье из Воронежа были посланы комендер голландец П. Лобек, поручик флота валлиец Э. Лейн, штурман, три боцмана, девять боцманматов, 14 матросов-иноземцев и 77 русских матросов. Вместе с ними были отправлены корабельные «всякие припасы, блоки, юнфоры, фанари, часы песочные, кампасы, картузная бумага, в трех бочках гарпиусу и калифании, смолные тонкие веревки». Как только припасы были бы привезены к Москве, их следовало «послать с теми ж афицеры и матрозы на Сяское устье без всякого замедления»¹⁶. Об изготовлении блоков и юнфоров «на шесть судов, которые велено строить на Сяском Устье», указ был послан 23 марта 1703 г. в Воронеж блоковому мастеру англичанину Никласу Бэгзу¹⁷. Очевидно, заготовки для блоков и юнфоров там уже имелись, и мастер мог выполнить задание в кратчайшие сроки.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Ил. 3. Чертёж обстрела крепости Нотебург русскими войсками в октябре 1702 г. Из Походной канцелярии Петра I. Начало XVIII в. (ОР БАН)

Только 18 апреля 1703 г. боцман Иван Акимович Сенявин в письме Петру I сообщил, что малые фрегаты уже стояли на воде («которые два на воде»). Полным ходом шли отделка их внутренних помещений, резные работы, оснащение: установка мачт, рей, бегучего такелажа. Отделка кают к тому времени была завершена¹⁸. Можно полагать, что фрегаты спустили на воды реки незадолго до написания этого письма, в апреле 1703 г. В марте река, конечно, была ещё скована льдом. Спуск же кораблей на воду до ледохода был попросту опасен. Скорее всего, фрегаты и были спущены на воды Сяси в тот же день, 18 апреля, — медлить с сообщением столь ожидавшейся монархом новости было бы неразумно. Знакомый царю моряк, один из людей его непосредственного окружения во флоте, боцман И.А. Сенявин (кстати, первый боцман из «природных русских») знал, как обрадовать самодержца, и, конечно, не стал бы медлить с отправлением монарху долгожданного известия о сходе на воду двух малых фрегатов — по существу, первенцев российского Балтийского флота. На 18 апреля 1703 г. на достройке фрегатов «Сясьские», «Михаил-архангел», «Ивангород» работали 50 плотников из Олонецкого уезда и 62 из других мест¹⁹.

Корабли получили названия «Сясьский 1-й» и «Сясьский 2-й». На голландский лад их именовали «Фан Сас 1» и «Фан Сас 2». Размеры корпуса этих исторических кораблей были установлены только в 1994 г.²⁰. Корпусные характеристики оказались упомянутыми в приписке на обороте листа в архивном деле о начале государственного судостроения на Сяси²¹ (Ил. 4). Длина корпуса малых фрегатов-близнецов указана в 70 голландских футов (19,81 м; голландский, или амстердамский, фут равен 28,3 см). Ширина считалась на мидель-

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

шпангоуте 20 футов (5,66 м). Глубина интрюма — наибольшее вертикальное расстояние от верхней поверхности килевого бруса до досок палубы — равнялась 9 голландским футам (2,55 м). Сейчас, исходя из размеров корпуса и других характеристик этих судов, кажется, что вернее именовать их шнявами. Однако в Петровское время термин «малый фрегат» был равнозначен термину «шнява»²², поэтому ныне оправданы оба варианта.

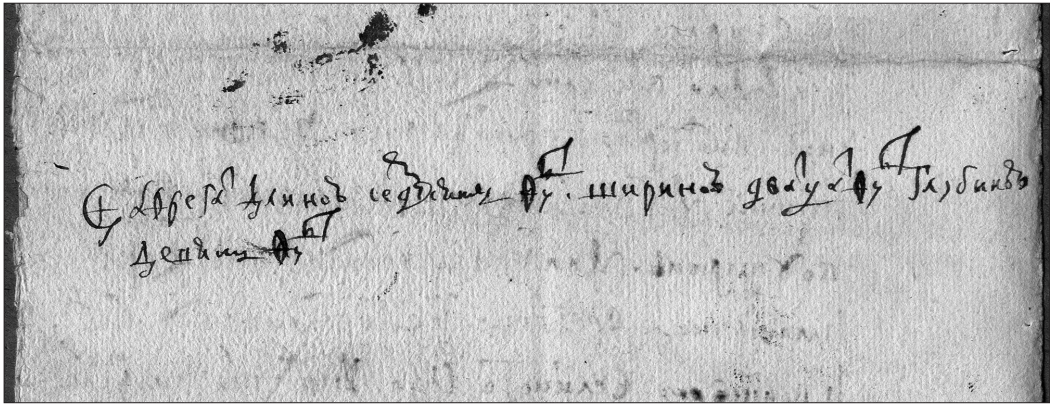
Изделия из металла для двух сясьских малых фрегатов были поставлены в 1702 г. с заводов Андрея Бутенанта, расположенных в Обонежье. Пушки были отпущены с них на Сясь по цене 40 коп. за пуд веса, ядра — по 25 коп. за пуд, якоря — по рублю за пуд. Из Москвы и Воронежа прислали на Сясьскую верфь «немецкие полотна» для пошива парусов (по цене 14 коп. за аршин) и полотна для парусов русского производства по цене две или три копейки за аршин, также гарусы на флаги разных цветов по 10 коп. за аршин. Из Архангельска присылались белое листовое железо, краски, оловянные изделия, картузная бумага, английские сукна, тик для пошива постельных принадлежностей и другие заморские товары²³.

Пётр I придавал исключительно большое значение сясьскому судостроению. Даже в преддверии закладки будущей столицы России, назначенной на праздник Святой Троицы (16 мая), монарх, невзирая на плотный «рабочий график», не преминул посетить верфь. Походный журнал Бомбардирской роты Преображенского полка, капитаном которой являлся сам монарх, сообщает, что 11 мая 1703 г. из места расположения русских войск вблизи Шлотбурга (такое имя получил взятый у шведов Нюенсканс) самодержец, капитан роты, поехал в Шлиссельбург по суше. Далее в журнале говорится, что 13 мая монарх «гулял» на Ладожском озере на яхте. Слово «гулял» употреблено лицом, которое вело журнал Бомбардирской роты. Очевидно, царь не считал нужным посвящать этого человека в смысл своих действий. Как представляется, капитан Бомбардирской роты осуществлял на озере манёвры с целью обойти мелководья южной части Ладоги и вдающуюся далеко в озеро каменистую косу. 14 числа монарх прибыл «на Сяское Устье»²⁴. Запись сделана очевидцем.

Чем был вызван интерес монарха к посещению устья реки Сясь в дни накануне грядущего эпохального события (основание будущей столицы — таким назначением будущего города царь мыслил изначально), понятно. 18 апреля 1703 г. И.А. Сенявин, как упомянуто, писал царю, что на верфи у села Сясьское Устье спущены на воду два фрегата. «С сего числа, — писал И.А. Сенявин, — в 2 недели совсем будут в готовности»²⁵. Иначе говоря, к 1 мая 1703 г. И.А. Сенявин обещал закончить отделку и оснащение спущенных на воду фрегатов. Одновременно до сведения монарха доводилось: «...корабли широки да коротки...». Боцман предполагал один из них снастить с тремя мачтами («с безаном» — с бизань-мачтой), а другой — двухмачтовым (двухмачтовый?), с дополнительным парусом на гафель-рее («с гафелем»). Цель неодинакового оснащения малых фрегатов — опробовать в деле «из тех двух на ходу, который лучше будет». Боцман сомневался и спрашивал монаршего распоряжения: «Пожалуй, государь, отпиши ко мне, угодно ли тебе так будет или нет?». Письмо было получено Петром I на следующий день в Шлиссельбурге²⁶. Ко времени посещения царём (14 мая) малые фрегаты, очевидно, были уже спущены в затон устья Сяси — удобную гавань, где их должен был осмотреть создатель флота. Царь не упустил, думается, возможности бросить взор и на два 28-пушечных фрегата, строившихся по первой кораблестроительной программе. На верфь к Сясьским Рядкам можно было быстро проследовать по реке на шлюпке.

Спустя несколько дней малые фрегаты должны были перевезти по Ладоге и Неве к Шлотбургу посольство Великого княжества Литовского — первую дипломатическую миссию в будущую российскую столицу. Конечно, это не являлось простым предоставлением средства для перевозки. Монарх желал показать союзникам в войне против Швеции, что

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Ил. 4. Вставка на обороте листа о главных размерах корпуса малых фрегатов «Сяський 1-й» и «Сяський 2-й». Память за приписью дьяка Новгородского приказа Ивана Михайлова. 1702, февраля 26. (РГАДА. Москва)

Россия начала превращаться в морскую державу. В Великом Новгороде послы и сопровождавшие их люди, следовавшие к царю в Шлотбург, погрузились на струги для следования вниз по Волхову²⁷. Из города Ладога, лежащего ниже порогов на реке Волхов, посольство отбыло вечером 10 мая. На место впадения Волхова в Ладожское озеро посольский караван из стругов пришёл 11 мая 1703 г. На следующий день, 12 мая, «с устья Волхова» ближний стольник С.Г. Нарышкин, сопровождавший литовско-белорусских послов, отправил письмо адмиралу Ф.А. Головину. С.Г. Нарышкин так излагал дальнейшее: «...и на корабли совсем перебрались и мешкаем за ветром, что противной ветер, а как благополучный ветер получим, того часу пойдем в путь свой»²⁸.

Итак, послы со свитой перешли со стругов на «корабли» для плавания по Ладожскому озеру и далее по Неве. Излишние «запасы» послов, «что в карабли не убрались за теснотою», пришлось разместить, по их просьбе, в дополнительном судне «из новгородских». Что корабли, на которые перебрались послы, были именно боевые, косвенно говорит фраза в письме стольника: «В караблях запасов много взято про матрозов...»²⁹ — матросы служили на военно-морских судах. Эти корабли противопоставлялись «новгородским» — стругам, построенным по старой технологии. Речь, безусловно, шла о малых фрегатах (шнявах) «Сяський 1-й» и «Сяський 2-й»

Строительство фрегатов (1702–1705)

Судостроение на Сяси расширялось. Теперь вместо четырёх малых 18-пушечных фрегатов, так и оставшихся незаложенными, на Сяській верфи начали строить значительно более крупный военно-морской корабль — 28-пушечный фрегат. Для Балтийского моря требовались и корабли большей величины, чем малые фрегаты (шнявы). Закладка этого фрегата помечена в единственном источнике интересной датой: 31 ноября 1702 г.³⁰. Скорее следует считать днём начала его строительства 1 декабря — современник-то прибавлял один день к 30 ноября, фиксируя дату известного ему реального события. Заложенный тогда фрегат получил после спуска на воду в 1705 г. имя «Ивангород» — в честь отвоевания

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

годом ранее одноимённой русской крепости (*Ил.* 5). О строителе фрегата в архивном источнике Петровской эпохи со сведениями за 1702 – 1718 г. «Записная тетрат[ь] закладке судов и спуску на воду с 1703 году, что в котором году, месяце и числе заложено и спущено на воду, писано ниже сего» сообщается, что корабль «делал мастер Воба Лыткин»³¹. Для достройки фрегата на Сясь прибыл 1 мая 1704 г. с 15 плотниками «карабелной мастер Володимер» — В. Воутерс тер Колк³². Другой современный событиям источник с пространным заголовком «Роспись Великорос[с]и[й]ского государства Е. Ц. В. восточного морского флота караблям и протчим нижеименованным судам, которые при Санкт-Питербурхе лета Господня [1]706» неслучайно, надо полагать, поэтому утверждает, что фрегат «Ивангород» построил «на Сяском Устье Володимер Володимеров»³³. В справочниках Ф.Ф. Веселаго (1872) и А.М. Данилова (1996) единственным строителем фрегата неверно указан В. Воутерсон³⁴. С.И. Елагин точнее: Воутер Воутерсон и Выбе Литкин³⁵, но учитывая последовательность их работы, фамилии следует поменять местами.

Мнение Ф.Ф. Веселаго, что в ноябре 1702 г. на верфи был заложен ещё один однотипный 28-пушечный фрегат, получивший при спуске на воду в 1704 г. имя «Михаил-архангел»³⁶, не находит подтверждения в источниках. Однако один документ называет год закладки этого фрегата. В неопубликованном источнике «Книга записная отпуску судам с Олонецкого верфу в Питербурх в нынешнем 1704-м году» о «Михаиле-архангеле» сказано так: «Карабль, которой в прошлом 703-м году заложен на Сяском Устье (выделено автором. — П.К.), а доделыван на Олонецком верфу, и в нынешнем 1704-м году майя в 6 де[нь] тот карабль с Олонецкой верфи отпущен в Санкт-Питербурх»³⁷. Это единственное известное ныне документальное известие, в котором назван год начала строительства этого корабля. Как правило, судостроительные работы начинались, по русским обычаям, после окончания январских и февральских морозов. Скорее всего, фрегат стали строить в начале марта 1703 г., но это только предположение. Фрегат, как сказано в источнике «Записная тетрат[ь] закладке судов...», «делал мастер Володимер Теркулов»³⁸. Нетрудно догадаться, что это передача в обрусевшей форме имени Воутера Воутерсона тер Колка. Корпус обоих 28-пушечных фрегатов имел длину 94 голландских фута, ширину — 24,5, глубину интрюма — 11,5³⁹. Если перевести эти главные параметры корпуса в метрическую систему, получится соответственно 26,6 м, 6,79 м, 3,25 м.

Закладка на Сяси в конце 1702 – начале 1703 г. двух 28-пушечных фрегатов свидетельствует о том, что военно-морской флот начали сооружать ещё в преддверии возвращения страной выхода к балтийскому побережью. Царь последовательно воплощал свой преобразовательный замысел. Решение строить на Балтике серию фрегатов с близкими размерами и характеристиками уже, следовательно, имелось к поздней осени 1702 г. Сколько иметь подобных фрегатов, окончательно определил Пётр I с Ф.М. Апраксиным во время совещаний в Воронеже в феврале–марте 1703 г. Принятая тогда программа предусматривала постройку 12-ти фрегатов, имевших сходные размеры корпуса, оснастку и артиллерийское вооружение. Кроме того, надлежало построить 10 шняв и 10 галер. Также намечалось ввести в строй суда вспомогательного флота: 3 флейта, 6 буеров, 1 буерс (маленький буер), 6 шмаков и 10 шкут. Этот небольшой запрограммированный к созданию флот был рассчитан на то, чтобы вкупе с укреплениями на острове Котлин (который тоже ещё только предстояло отвоевать) обеспечить защиту со стороны моря от вражеских нападений будущего города Санкт-Петербурга. Город мечтаний Петра I на берегу Балтики также ещё только предстояло заложить⁴⁰. Основные силы флота для Балтийского моря стали создавать уже позднее на Олонецкой верфи (именовалась так по названию уезда). Главная в те годы Олонецкая верфь располагалась на реке Свирь, впадающей в Ладожское озеро, в урочище

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Лодейное поле. Она была открыта 24 марта 1703 г. Сам Пётр I отмечал, что «сперва на Олонецком верфю флот зачался делать»⁴¹. Имелось ввиду, что наиболее масштабные работы по созданию флота велись в первые годы Северной войны на Олонецкой верфи, но, как показано, строительство флота началось именно на Сяси.

С.И. Елагин предполагал, что фрегат «Михаил-архангел» сошёл на воды Сяси в апреле 1703 г.⁴² (Ил. 6). Ф.Ф. Веселаго же придерживался мнения, что это произошло в 1704 г.⁴³. Однако, как свидетельствуют документы⁴⁴, уже осенью 1703 г. фрегат был приведён с Сяси для окончательной отделки на Лахтинское озеро («озерко»). «На сяском корабле» тогда же прибыл на Олонецкую верфь корабельный мастер голландец Горлос Андрис⁴⁵ (по-русски он именовался Херла, или Херлов, Андреев⁴⁶). Упомянутый выше водоём, где достраивался фрегат, ныне именуется Лахтинским заливом. Он представляет собой тупиковый рукав Свири, расположенный в некотором отдалении от Олонецкой верфи, ближе к устью реки. По сообщению «из приказной палаты» Олонецкой верфи от 23 марта 1704 г. «у достройки карабля, что строен на Сяси», трудились всего два плотника-олончанина. Работами руководил В. Воутерсон тер Колк. Теперь он был назван в источнике по созвучию имени и фамилии в более приуроченной к русскому языку форме — Володимер Теркольт⁴⁷. В дальнейшем он именовался в русских документах обычно Володимер Володимеров⁴⁸. В архиве хранится документ, озаглавленный «В прошлом [1]703-м году на Олонецком верфю построены суды и отпущены». О фрегате «Михаил-архангел» в нём сказано следующее: «Карабль, которой начат строить на Сяском Устье, а достроен на Олонецком верфю, отпущен с Олонецкого верфю со всякою оснасткою в Санкт-Петербурх мая в 6 де[нь]»⁴⁹. Отправлен с верфи в боевой состав Балтийского флота он был уже в 1704 г. (6 мая).

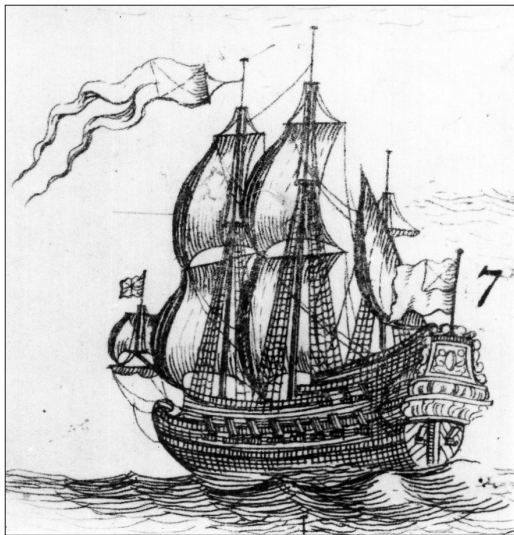
Фрегат «Михаил-архангел» и два шмака, которые, как писал 1 мая 1704 г. адмиралу Ф.А. Головину (Ил. 7) шаутбенахт Ю. Рез, «на Сяси стоят»⁵⁰, предписывалось послать для встречи посла Речи Посполитой Т. Дзялынского к устью Волхова. Первоначально намечалось сделать это к 7 мая 1704 г. Русское правительство явно желало показать послу подвергшейся шведскому вторжению соседней державы начатое строительство флота и основанный на отвоеванном у шведов побережье новый город-крепость Санкт-Петербург, являвший собой тогда военный лагерь и великих размеров строительную площадку.

Польский посол прибыл к Пскову⁵¹. Показательно, что к месту будущих переговоров, состоявшихся в Нарве, его хотели привести кружным путём через Великий Новгород, Ладожское озеро, Неву и Санкт-Петербург.

Демонстрация устойчивого положения России, реальных успехов в деле преобразований, укрепления обороноспособности, надо полагать, была призвана способствовать заключению нужного обеим сторонам союзного соглашения. Впрочем, неизвестно, воспользовался ли Т. Дзялынский фрегатом, построенным на Сяси, и состоялось ли его посещение Санкт-Петербурга. В Нарву он прибыл 20 июня 1704 г.⁵²

1 мая 1704 г. на Сясь для достройки стоявшего без дела фрегата «Ивангород» снова прибыл с 15-ю плотниками В. Воутерсон (Володимер Володимеров). Он был отпущен с Сяси 13 августа 1703 г.⁵³. Кораблестроитель заявил, что ему потребуются для его достройки всего 100 человек — плотники и работные люди⁵⁴. Губернатор И.Я. Яковлев в пространном отчёте о подведомственных ему судостроительных работах сообщал: «На Сяском Устье карабль доделывать я посылал и сам был, и, отделив, на воду спустили, и всякие припасы на тот карабль по росписи капитана Лубика все от нас отпущено»⁵⁵. «Ивангород» сошёл на воды Сяси 27 мая 1705 г.⁵⁶. Якоря на «сяской карабль» следовало поставить с Петровских заводов⁵⁷.

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

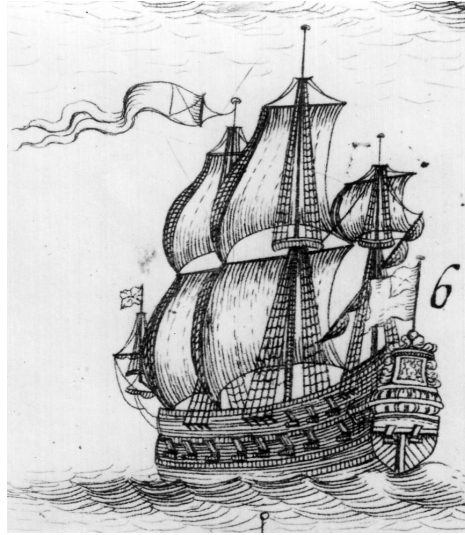
Ил. 5. П. Пикарт. Фрегат «Ивангород». Фрагмент гравюры «Определенный порядок... каковым образом флот и транспорт... от Кроншлота отправлен мая в первое число 1710 году... к Выборху». 1711 (?)

Строительство вспомогательных судов (1703 – 1706)

13 января 1703 г. Пётр I издал указ к шести уже намеченным для строительства сясьским фрегатам «в прибавку» изготовить в Новгороде (подразумевался Новгородский уезд, включавший земли по Сяси) ещё несколько судов. Это должны были быть 6 фрегатов, 5 яхт и 5 каг — небольших грузовых судов голландского типа. Два фрегата следовало построить длиною по 100 ф., два — по 80, два — по 70 футов. Из пяти яхт три должны были иметь длину по 60 ф., одна — 55 ф., одна — 50 ф. Пять каг предписывалось соорудить с такими же размерами корпуса: три длиною по 60 ф., одну — 55 ф., одну — 50 ф.; футы были указаны голландские. Необходимые для строительства судов припасы следовало прислать под ведением Адмиралтейского приказа в Москве из Воронежа⁵⁸. Судья Адмиралтейского приказа Г.А. Племянников 31 января 1703 г. писал из Москвы на Воронеж главе Приказа Ф.М. Апраксину: «Фрегаты, яхты, каги каковы глубиною и шириною, Александр Данилович (Меншиков. – П.К.) изволил сказать, что изволит великий государь с тобою на Воронеже о том говорить»⁵⁹. Фрегаты для Балтийского флота (имевшие, впрочем, другие размеры) были заложены на Олонецкой верфи на Свири. Сопровождения с адмиралтейцем Ф.М. Апраксиным, произошедшие в Воронеже, значит, имели итогом вывод о необходимости строительства для Балтики фрегатов большей величины. Однако пять яхт и пять каг стали сооружать в начале 1703 г., как и предписывалось указом, на Сяьской верфи. В мае 1703 г. они были уже готовы, но оснастили все эти десять судов тогда как каги⁶⁰.

Значительное ускорение работам на Сяьской верфи дал А.Д. Меншиков (*Ил. 8*). 18 февраля 1703 г. он писал Петру I из Шлиссельбурга: «А на Сяси дела до моего приезде и до Ивана Синявина⁶¹ не было, а как Иван Синявин приехал, и плотники собраны, и заложат в нынешнем году 6 шмаков»⁶². Губернатор отправился в Олонецкий уезд 11 февраля 1703 г. из Шлиссельбурга, центра новообразованной Ингерманландской губернии. После

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Ил. 6. П. Пикарт. Фрегат «Михаил-архангел». Фрагмент гравюры «Определенный порядок... каковым образом флот и транспорт... от Кроншлота отправлен мая в первое число 1710 году... к Выборху». 1711 (?)

города Олонца А.Д. Меншиков прибыл «для осмотра корабельного заводу» в урочище Каномы на Свири, немного ниже урочища Лодейное Поле, в котором шли подготовительные работы для основания базовой верфи будущего Балтийского флота. Ещё в Олонце по указанию А.Д. Меншикова «за невысылку плотников и работников», главным образом, на лесозаготовительные работы двое бурмистров были «биты на козле кнутом» и сосланы в Азов. После этого судостроительные работы пошли невероятно быстро. Уже к 18 февраля на Сяси появились наряженные туда плотники («плотники собраны») и прибыл распорядитель работами на верфи И.А. Сенявин. Возвращаясь из Олонецкого уезда, А.Д. Меншиков посетил Сясьское Устье.

На исходе зимы – в начале весны 1703 г. на верфи развернулось сооружение шести шмаков. Эти суда использовались для перевозки грузов⁶³. Боцман И.А. Сенявин 18 апреля 1703 г. сообщал Петру I в письме с Сясьской верфи, что на всех шести шмаках ведутся работы по установке шпангоутов⁶⁴. Постройка судов продвигалась так споро, что уже в письме И.А. Сенявина от 9 мая 1703 г. назывались размеры корпусов всех шести шмаков. В голландских футах и дюймах они имели следующие размеры: первый шмак — длина 80 ф., ширина на мидель-шпангоуте 22 ф., глубина интрюма 8 ф. 9 д.; второй — 108 ф., 21 ф. 7 д., 8 ф. 7 д.; третий — 76 ф., 21 ф. 5 д., 8 ф. 4 д.; четвертый — 74 ф., 21 ф., 8 ф. 2 д.; пятый — 70 ф., 20 ф., 7 ф. 10 д. и шестой — 68 ф., 19 ф. 9 д., 7 ф. 7 д.⁶⁵. Суда получили имена «Сясь», «Онега» и «номерные»: № 1–4⁶⁶. Отсутствие источников не позволяет указать в таблице, какие по наименованиям шмаки имели соответствующие размеры и какой именно мастер их строил.

Что касается численности рабочей силы, то на 18 апреля 1703 г. на строительстве каждого из шести шмаков имелось по 25 плотников и, что особо оговорено, ещё по 5 плотников-олончан. Всего же на верфи, включая работы на фрегатах, тогда трудилось 292 плотника⁶⁷.

12 августа 1703 г. монарх дал И.Ю. Татищеву указ спустить на воду в 8–9 дней три

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

шмака, наиболее близких к достройке. В. Воутерсона же следовало немедленно отправить на Олонецкую верфь⁶⁸. На следующий день, 13 августа, И.Ю. Татишев отвечал, что приказал достраивать «как можно скорее» и остальные три шмака. Для этого он прибавил на один из них (размеры корпуса: 70 ф., 20 ф., 8 ф.) плотников от строившихся там буеров⁶⁹. Судя по размерам, это был пятый из перечисленных выше шмаков.

Скорее всего, именно весной 1703 г. на Сяси был заложен флейт («Патриарх») и два буера: «Люстих» (мастер В. Литкин) и «Ик гебе гевест» (мастер Г. Андрис)⁷⁰. 10 марта 1704 г. парусный мастер Иван Шепелинский подал на Олонецкой верфи составленную по указу Петра I роспись парусов. Они требовались для оснащения строившихся на верфи близ Сяських Рядков двух буеров и флейта⁷¹. «Корабельных дел отставной дворянин» Артемий Никитич Селивачёв, управлявший тогда непосредственно на месте делами верфи, писал 19 и 26 марта 1704 г. губернатору А.Д. Меншикову, что флейт и два буера по указу царя следовало спустить на воду в полной готовности к использованию ранней весной, сразу же по сходе льда⁷². Об отпуске корабельных припасов «на два шмака и флейт, которые строяцца, на Сяское Устье», упоминается в «Книге записной отпуску судам с Олонецкого верфу... 1704 году»⁷³. Капитан Пётр Крюковский, которому И.Я. Яковлев поручил в апреле 1704 г. непосредственное руководство Сяьской верфью⁷⁴, упомянул в письме, что два шмака спущены там во время приезда И.Я. Яковлева (то есть в апреле 1704 г.), а флейт («Патриарх») — 2 мая 1704 г. На Сяьском Устье в мае 1704 г. происходило оснащение флейта, двух буеров и двух шмаков. 18 мая 1704 г. И.Я. Яковлев писал губернатору: «Два шмака да флейт с Сяси на волховское устье давно б отпущены были...». Их отправление с верфи затягивалось из-за несвоевременной присылки припасов для завершения оснащения⁷⁵.

12 апреля 1704 г. А.Н. Селивачёв писал коменданту Олонецкого уезда И.Я. Яковлеву, что флейт и два буера «поспевают и один буюр оконпачен, опроче палубы, весь...»⁷⁶. Вскоре на Сясь приехал И.Я. Яковлев. Там приказал ему побывать для ускорения строительства судов в письме от 6 апреля 1704 г. А.Д. Меншиков⁷⁷. Как видно, губернатор неослабно наблюдал за ходом работ на Сяси (Ил. 7).

В «Росписи... Е. Ц. В. Восточного морского флота... 706» сказано, что в 1704 г. на Сяси В. Воутерсом тер Колком (Володимер Володимеров) был построен флейт «Патриарх». Буер построил тоже голландец — Горлос Андрис. Наименование буера по-голландски звучало так: «Ик гебе гевест». В русском переводе: «Я владею провинцией». Очевидно, это был шуточный намёк на возврат России Ижорской земли — Ингерманландии. Жалованье Г. Андри-са составляло 5,5 руб. ежемесячно (1707)⁷⁸. Другой голландский корабел, Выбе Литкин, построил на Сяси буер «Люстих» и три шмака⁷⁹. Кто построил один из шести сяьских шмаков, в источниках не говорится.

Капитан П. Крюковский 2 мая 1704 г. писал, что на Сяси «ныне по писму от Иван Юрьевича Татишева к Артемью Селивачеву велено заложить вновь шмак». Однако без ведома олонецкого коменданта П. Крюковский не решался выделить рабочих людей. Люди требовались для того, чтобы «посылать в лес за кокорами» и для строительства шмака. «Без ведома милости твоей отдать не смею, чтоб остановки какой не было», — писал А.Н. Селивачёв⁸⁰. Новое судно, как писал И.Я. Яковлеву А.Н. Селивачёв, «по указу великого государя и по приказу Ивана Юрьевича Татишева» надлежало строить силами бывших на верфи 25-ти олонецких плотников и жителей Сяьского Рядка, которые «работали два буюра и флейт»⁸¹.

Закладку седьмого сяьского шмака подготавливал специально прибывший в Сясьские Рядки комендант И.Я. Яковлев. 7 августа того года он сообщал «с Сяьского Устия», что к началу строительства плотники придут с Олонецкой верфи; необходимые припасы,

Ил. 7. М. Бернигерот. Портрет Ф.А. Головина. Гравюра. 1706 г.

«что к делу того шмака понадобится», будут отпущены с той же верфи по росписи корабельного мастера Вобе Литкина, назначенного «быть у того дела». И.Я. Яковлев строго предписывал пребывавшему на Олонецкой верфи своему товарищу по должности коменданта И.С. Топильскому: «...и изволь приказать накрепко, чтоб тот шмак совсем послать в отпуск в Санкт-Петербург октября к 1 числу сего ж года неотменно»⁸². Однако строительство по разным причинам затягивалось. В письме с Олонецкой верфи от 27 октября 1705 г. И.Я. Яковлев вмешался в ситуацию, потребовав: «На Сяском (Устье. – П.К.) шмак, сколько чего не достроено, велено досмотреть и описать, и о недостройке у мастера и у надсмотрщика взять скаски...»⁸³. Прибывший к нему с итогами проверки 2 ноября 1705 г. подьячий М. Данилов «подал о строении сяского шмака досмотр, по которому явилось в достройке многое число»⁸⁴. Последовало распоряжение мастеру В. Литкину «за нерадетельную того шмака работу» и прапорщику В.М. Нелидову «за недосмотр» не выдавать жалованья в течение трёх месяцев⁸⁵. В подробностях итоги проведённых досмотров отражены в донесении с верфи В.М. Нелидова: «Сего ноября по 18 число на Сяском Устье в непостроении шмака. По обеим сторонам по бокам [следует. – П.К.] доски по три обогнуть, на корме кают не доделан, поварню досками забрали, а в ней кровати начали делать, а сверх бархоутов с вонной (внешней. – П.К.) стороны и внутри по сторонам над палубою досками обогнуть, средней кают и творила (люки. – П.К.) совсем зделаны, и на носу, где канатам ходить, делают уже. А мастер сказывает, что на верху мелкого дела еще много делать и... сколь скоро

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

в совершенство шмак придет... сказал, про то де и сам не знаю...»⁸⁶. Трудившиеся в апреле 1706 г. «на Сяском Устье... у шмакового дела» на работах по оснащению судна четверо рядовых матросов получали по 3 копейки кормовых денег на день, их десятник Яков Поляков — оклад 1,5 рубля в месяц⁸⁷. Шмак достроили и спустили на воду в апреле 1706 г.⁸⁸. Это было последнее судно, построенное на Сяси для Балтийского флота в начале XVIII столетия.

Трудовые усилия населения

Эпопея военного и военно-транспортного судостроения, захватившая регион Приладожья в годы Великой Северной войны, на долгие годы притянула немалое число россиян, владевших плотничным, кузнечным или иным полезным для кораблестроения ремеслом. Судьбы людей, вовлечённых в водоворот событий, позволяет представить челобитная на царское имя шестерых плотников, трудившихся на Адмиралтейской верфи Санкт-Петербурга, марта 1707 г.

Вот выдержка из неё: «В прошлом [1]702 году по твоему великого государя указу взяты... на время х карабелному плотнишному делу на Сяское Устье, и по тому взятью... мы работали в розных указных местех со всяким принадлежащим радением и работой всегда безленостно и безпрестанно; тому ныне седьмой год, и ныне работаем при Санкт-Питербурхе во Одмиралтейской крепости у того ж карабелного строения, а перемены нам... не посылают и подмоги к нам против иных городов не посылают, и от... их неперемены и неприсылки подмоги обнажились и обувкой обносились вконец...»⁸⁹.

Нужды войны со Швецией, начало строительства флота и Санкт-Петербурга тяжёлым бременем легли на население балтийского региона России. Вот, что писали властям в челобитной крестьяне Оштинского погоста Олонецкого уезда 25 апреля 1702 г.: «...и как великого государя служба в свецкой земли началась, и у нас с прошлого 1700-го году в Оштинском погосте со всякого двора в подводы в Великий Новгород, и под Ругодив (Нарву. — П.К.), и во Псков своими ж припасы под казну великого государя ездили, и х карабелному строенью на Сясь и на Пашу-реки ныне у нас плотники и работники, с лошадми и пешие, взяты, и на караулах в городе на Олонце служили все своими припасы, и в нынешнем 1702-м году на государеве службе в городе на Олонце у нас те скудные наши припасишка издержались и от великия нужды, бояся голодной смерти, приволоклися мы в домишка свои...»⁹⁰.

Чтобы представить напряжённую атмосферу деятельности верфи, полезно привести выдержку из послания А.Н. Селивачёва А.Д. Меншикову. Он сообщал в послании от 26 марта 1704 г.: «По указу великого государя велено на Сяском Устье два буяра и флейт сделать к первой вешней полой воде, а у той работе толко Сясково Рядку жители и в кузленицы (кузнице. — П.К.), и на караулах у карабелных припасов, по уголье в возки, и проезжая подводы ставят, для того — подставы⁹¹ на Сяском Устье нету, а олонецких плотников 25 человек; ис тех же жителей возят почту для того, что почтарям с погостов за многия месяцы денег не взять и почтари обезконили, а для збору послать некого, служилых людей у меня нету; [присла]ны на Сяское Устье конопатчиков [...] Максим Микулин, всего д[есять] человек, матросов десять же человек. По ведомости их за рукою написано. Надобн[о], чтоб совсем изготовить к указному числу к той их работе сто человек, а ста человек мне взять, и в тех работниках, которья работают сяския жители — дватцать семь дворов, прибавить к иной работе не ис кого, и людей столко не будет, и где мне столко людей взять и в которой вотчины, о том, что ты, государь, прикажешь»⁹². Функции кузнецов и работных людей (охрана корабельных припасов, перевозка угля, почты и др.), таким образом, выполняли в том числе и жители Сяских Рядков.

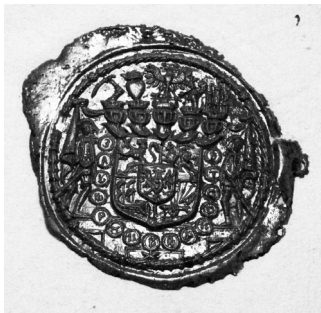

Ил. 8. Неизвестный живописец. Портрет А.Д. Меншикова. 1702 (?). Копия. После 1716 г. Музей г. Нарва

Управление верфью

Что касается управления верфью на Сяси, то в этой области переплелись функции разных ведомств, интересы и ответственность разных лиц. Удивительно, но, как показывает проведённое исследование, верфь функционировала весьма успешно. Первоначально верфь оказалась в ведении коменданта Новгородского уезда И.Ю. Татищева. 4 февраля 1703 г. она по указу Петра I была передана в формальное управление московского Адмиралтейского приказа⁹³. Главным образом его область ответственности сводилась к поставке на Сясь требовавшихся для кораблестроения припасов. В последующем она стала рассматриваться как отделение более крупной Олонецкой верфи. Последняя пребывала под началом коменданта Олонецкого уезда Ивана Яковлевича Яковлева: «...всё то карабельное строение на Сяском Устье велено ведать на Олонецком верфу»⁹⁴. Однако И.Ю. Татищев не признал полностью этой перемены и продолжал в определённой мере распоряжаться судостроительными работами вплоть до их прекращения. Его позицию можно понять: верфь располагалась на землях вверенного ему Новгородского уезда, сосновые коры и другие лесные припасы для строительства судов заготавливались тоже на территории Новгородского уезда. На верфи работали жители Сяського Рядка. Он выбрал для верфи место, заложил и начал её обустроить. Наконец первому корабельному мастеру на верфи В. Воутерсону тер Колку было предписано выдавать ежемесячное жалованье («кормовые деньги») с 1 сентября 1702 г. из доходов, полученных от таможенных и кабацких сборов именно в Великом Новгороде⁹⁵.

Налицо было, кажется, не скрывавшееся соперничество двух уездных комендантов. 18 июля 1704 г. прибывший по распоряжению И.Я. Яковлева на Сяское Устье целовальник

Ил. 9. Оттиск печати с гербом А.Д. Меншикова. 1708 г., февраля 6. Государственный архив Швеции (Стокгольм)

Г. Мишуков сообщил, что объявил «указ великого государя» Артемию Никитичу Селивачёву «о взятъе с Сяского устья на Олонецкую верфь карабелных всех припасов». Однако «карабелных дел отставной дворянин» А.Н. Селивачёв в то время «съехал с Сяского устья... к Ивану Юрьевичу Татищеву для денежной казны и железа»⁹⁶. Противоборство комендантов соседних уездов за верховенство в управлении верфью продолжалось вплоть до её закрытия. Непосредственно на верфи пребывали для «управления карабелного дела и надсматривания работных людей»⁹⁷ капитан Пётр Крюковский и прапорщик Василий Михайлов сын Нелидов. Это были, так сказать, представители олонецкого коменданта. А.Н. Селивачёв, напротив, являл в своём лице на верфи власть новгородского коменданта. Именно административным противостоянием комендантов Новгородского и Олонецкого уездов следует объяснить длившуюся более года проволочку с началом постройки на Сяси седьмого по счёту шмака. Судно было заложено лишь 16 августа 1705 г.⁹⁸, а спущено на воду в апреле 1706 г.⁹⁹.

Верфь на Сяси также находилась под неусыпным наблюдением губернатора А.Д. Меншикова (*Ил. 9*) и высшим надзором самого Петра I.

Завершение деятельности верфи

Адмиралтейский приказ запрашивал в 1707 г.: «Буде на Сяси вновь строить какие суды повелено будет, а ныне там в готовности лесов нет, и там какими работными людьми и откуда брать»¹⁰⁰. Последовала резолюция губернатора А.Д. Меншикова: «Делать на Сяси десять брагантинов по новому образцу ис припасов Лукьяна Верещагина: кили, штевени и шпангоуты дубовые и книсы, а доски все сосновые...»¹⁰¹. Можно предполагать, что своё распоряжение губернатор согласовал с самодержцем Всея Руси, вникавшим и в гораздо менее значительные подробности строительства Балтийского флота. Предварительно («например») 30 ноября 1706 г. состоялось решение Адмиралтейской канцелярии послать с Адмиралтейского «двора» (верфи) в Санкт-Петербурге на Сяское Устье для постройки бригантин 9 столяров, 19 столярных учеников и 656 плотников¹⁰². Для строительства бригантин «на Сяское Устье» рабочих прислали из Санкт-Петербургского адмиралтейства, но меньшее количество. Это были двое столяров, четверо вологодских столярных учеников, 148 вологодских, 59 ростовских, 5 олонецких и трое архангелогородских («гороцких») плотников, 10 кузнецов Троице-Сергиева монастыря и 10 пошехонских¹⁰³. 6 декабря 1706 г. комендант И.Я. Яковлев сообщал А.Д. Меншикову, что собирается начать заготовливать

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

на Сяси сосновый лес для закладки бригантин. Дубовые кили и штевни, предполагалось, будут доставляться из окрестностей Старой Ладogi¹⁰⁴. Однако бригантины на Сяси не были заложены. 10 декабря 1706 г. по именному указу Петра I предписывалось «на Сяском Устье брагантиров не строить, а строить их на Олонецком верфу, и мастеровых людей, которые посланы на то устье к тому строению, послать на вышепомянутую ж верфь, да сверх того построить на той же верфи галеру, галот (галиот. – П.К.) прежними и вновь присланными мастерами и мастеровыми людьми»¹⁰⁵. Согласно указу, прибывшие на Сясь рабочие были в декабре же отправлены дальше на Олонецкую верфь на Свири для строительства галиота, галеры и 10 бригантин¹⁰⁶.

Государственное судостроение на верфи прекратилось. Конечно, на плотбищах по Сяси продолжилось частное строительство торговых и промысловых судов. Теперь строились уже купеческие суда «нового маниру». Жители Сяського Устья продолжали, как и в XVII столетии, ходить по Балтийскому морю. Так, в декабре 1719 г. среди ставших на зимовку в Старой гавани острова Котлин купеческих судов ладожан Петра Барсукова, Артемия Блинова, Степана Морецкого, Василия Рубцова и «заонежанина» Лариона Курицына названы и два эверса жителя Сяського Устья Ивана Долгова¹⁰⁷.

Итоги исследования

Устроенная близ селения Сяские Рядки государственная верфь стояла у истоков Российского флота на Балтике. В этом состоит значение кораблестроения на Сяси для истории Отечества. Сооружённые на верфи малые фрегаты (шнявы) «Сяський 1-й» и «Сяський 2-й», можно полагать, были первыми боевыми кораблями русской постройки, которые прибыли в Санкт-Петербург, заложенный царём Петром I несколькими днями или неделями ранее 16 (27) мая 1703 г., тогда ещё безымянный. Кроме того, на Сяси были сооружены два 28-пушечных фрегата «Ивангород» и «Михаил-архангел». Они вошли в число 12 фрегатов, построенных согласно первой кораблестроительной программе Балтийского флота. Велико было и число судов сясской постройки, сооружённых для грузовых перевозок: флейт, десять каг, семь шмаков, два буера.

Таблица 1

Суда, построенные на Сяської верфи в 1702–1706 гг.

Тип, название	Заложен	Спущен на воду	Размеры корпуса (голландские футы и дюймы)			Кораблестроитель
			Длина	Ширина	Глубина интрюма	
Малый фрегат «Сяський 1-й» («Фан Сас 1-й»)	1702 г., мая 1	1703 г., до 18 апреля включительно	70 ф.	20 ф.	9 ф.	Воутер Воутерсон тер Колк (Wouter Wouterson ter Kolck; рус. Володимир Терколк или Теркулов; Володимир Володи-меров)

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

Малый фрегат «Сясьский 2-й» («Фан Сас 2-й»)	1702 г., мая 1	1703 г., до 18 апреля включительно	70 ф.	20 ф.	9 ф.	Воутер Воутерсон тер Колк
Фрегат «Михаил- архангел»	1703 г.	1703 г., осень	94	24,5	11,5	Воутер Воутерсон тер Колк
Фрегат «Ивангород»	1702 г., декабря 1 (в источ- нике: 31 ноября)	1705 г., мая 27	94	24,5	11,5	Выбе (Вобе) Литкин (Льткин). Достраивал с 1 мая 1704 г. Воутер Воутерсон тер Колк
Шмак	1703 г.	1704	80	22	8 ф. 9 д.	—
Шмак	1703 г.	1704	108	21 ф. 7 д.	8 ф. 7 д.	—
Шмак	1703 г.	1704	76	21 ф. 5 д.	8 ф. 4 д.	—
Шмак	1703 г.	1704	74	21	8 ф. 2 д.	—
Шмак	1703 г.,	1704	70	20	7 ф. 10 д.	—
Шмак	1703 г.,	1704	68	19 ф. 9 д.	7 ф. 7 д.	—
Флейт «Патриарх»	1703 г.	1704 г., мая 2	80	24	9	Воутер Воутерсон тер Колк
Буер «Люстих»	1703 г.	1704 г., май	—	—	—	Выбе Литкин
Буер «Ик гебе гевест»	1703 г.	1704 г., май	—	—	—	Горлос Андрис (рус. Херлов (или Херла) Андреев)
Шмак	1705 г., августа 16	1706 г., апрель	—	—	—	Выбе Литкин

Приложение 1

1702 г., февраля 14. — *Допросные речи крестьян Сясьских Рядков
о глубинах в нижнем течении реки Сясь
и удобных для кораблестроения участках берега реки*

¹1702-го февраля в 14 день по указу великого государя царя и великого князя л. 55
Петра Алексеевича Всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца перед Ива-
ном Юрьевичем Татищевым Обонежские пятины Заонежские половины Сяского

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

рядку государевы дворцовые крестьяне рыбные ловцы Иван Иванов, Семен Андреев, Еремей Антропов, Елизар Елизарьев, Елизар Семенов, Федот Иванов, Мирон Алексеев, Иван Петров, Дементей Антропов, Антон Алексеев, Василий Петров, Филип Никифоров, Нефдей Евсеев, Остафей Конанов, Максим Сидоров, Василий Юрьев, Петр Кирилов, Семен Степанов, Ерофей Петров, Никита Федотов, Парфен Захарьев, Мина Захарьев, Савелей Евсеев, Афонасей Степанов, Ермолай Конанов, Василий Федотов, Федор Флоров, Дементей Мартьянов, Федор Павлов допрашиваны.

А в допросе сказали по заповеди святого евангелия. В реке Сяси и в всяком устье, которое впало в Ладожское озеро, ныне прибылая вода есть. А весною в полоую воду бывает полая вода и болши нынешняго. А бывает та прибылая вода с неделю и по две, и пока в озере лед бывает. А как лед из озера выдет, и в том устье и в реке Сяси вода збывает. А в летнее время в том устье реки Сяси бывает вода и менши нынешнего, и по нынешнему досмотру Ивана Юрьевича Татищева от устья вверх Сяси-реке по левую сторону Никольского Медвецкого монастыря на монастырской их земли повыше погоста, где карабли на берегу делать к спуску на воду ближе, и в том месте весною полая вода не бывает. А к берегу под тем местом, где карабли спускать будут ныне, в глубину воды по аршину, и по два, и по три с четвертью, а в полоую воду бывает и болши. А в летнее время бывает и менши нынешняго. А вышеозначенное досматриваное место от озера Ладожского и от сяского устья в дву л. 55 об. верстах. А от города Ладоги в дватцати верстах¹. //

²К сему допросу Сяского рятку церкви Успения Пресвятыя Богородицы поп Иван Семенов вместо крестьян, которыя имяны в сем допросе писаны, по их велеению руку прило³ //жил².

РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). Оп. 1702 г. Д. 26. Л. 55–55 об. (Подлинник). Публикуется впервые.

¹⁻¹ Первый почерк – писарский.

²⁻² Второй почерк – собственноручная заверяющая подпись священника Ивана Семёнова.

³ Окончание заверяющей подписи священника И. Семёнова имеется на предыдущем листе.

Приложение 2

1702 г., февраля 14. — *Допросные речи крестьян деревень Божоявленского погоста Николаевского Медвецкого монастыря о глубинах в нижнем течении реки Сясь и удобных для кораблестроения участках берега реки*

л. 56 1702-го февраля в 14 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца перед Иваном Юрьевичем Татищевым Обонежские пятины Заонежские половины от Божоявленского погоста выставки Рогожи приписного Николаевского Медвецкого монастыря крестьяне деревни Подребинья, деревни Опок, деревни Пехолева, деревни Пулницы, деревни Отаева Иван Федоров, Мирон Иванов, Козьма Евгифеев, Петр Матвеев, Егор Осипов, Кирила Козьмин, Киприян Фадеев, Игнатей Митрофанов, Василий Дорофеев, Козьма Афонасьев, Григорей Андронов, Иван Максимов, Федор Давыдов допрашиваны.

А в допросе сказали по заповеди святого евангелия. На монастырской их земли вверх по Сяси-реке по левой стороне пониже деревни Опок по досмотру Ивана Юрьевича Татищева, где карабли на берегу делать к спуску на воду ближе, и в том месте весною полая вода не бывает, а к берегу под тем местом, где карабли спускать,

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

будет в глубину воды по два, и по три, и по четыре аршина. А в полую воду бывает и больши. А в летнее время бывает и меньши нынешния. А вышеозначеное до-
смагтриваное место от озера Ладожского и от сяского устья в трех верстах. А от
города Ладоги в дватцати в трех верстах. А от того вышеписанного места пониже
через реку Сясь в ретких местех есть камень-одинки, толко в том месте карбасы с
кладью и с плитою ходят без выгруски¹. //

л. 56 об.

²К сему допросу от Богоявленского Сяського погоста выставки Рогожы собора
Пресвятей Богородицы попа Ивана Фаддеева вместо крестьян, которых имены пи-
саны в сем допросе, по их веленью руку прило³ // жил².

РГАДА. Ф. 141. Оп. 1702 г. Д. 26. Л. 56–56 об. (*Подлинник*).

Публикуется впервые.

¹⁻¹ Первый почерк.

²⁻² Второй почерк – собственноручная заверяющая подпись священника Ивана Фаддеева.

³ Окончание заверяющей подписи священника И. Фаддеева имеется на предыдущем листе.

¹ РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет).
Оп. 1702 г. Д. 26. Л. 12.

² Черновой отпуск указа. Документ опубликован с
важными смысловыми и орфографическими ошиб-
ками в прочтении: МИРФ. СПб., 1865. Ч. 1. С. 3.

³ МИРФ. Ч. 1. С. 5–8.

⁴ *Шаскольский И.П.* Русское мореходство на Бал-
тийском море в XVII веке // Проблемы истории
феодальной России. Сб. статей к 60-летию проф.
В.В. Мавродина. Л., 1971. С. 153.

⁵ Под «трёхаршинной мерой» подразумевается трёх-
аршинная, или государева, сажень, равная 216 см,
состоявшая из трёх аршин по 72 см. Путевую вер-
сту тогда составляли 500 трёхаршинных сажений
(1080 м).

⁶ По смыслу текста: неспособные. Можно пред-
положить неверное прочтение слова издателями
«МИРФ».

⁷ МИРФ. Ч. 1. С. 7.

⁸ Там же. С. 6.

⁹ Подписи Воутера Воутерсона тер Колка: Wouter
Wouterson ter Kolck (РГАВМФ. Ф. 177 (Приказ
воинского морского флота). Оп. 1. Д. 47. Л. 288 ;
РГАДА. Ф. 141. Оп. 1702 г. Д. 26. См. Ил. 2).

¹⁰ МИРФ. Ч. 1. С. 8.

¹¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1702 г. Д. 26. Л. 43.

¹² МИРФ. Ч. 1. С. 8, 47.

¹³ Там же. С. 10–12.

¹⁴ Там же. С. 12.

¹⁵ См. подробнее о замысле кампании 1702 г. и его во-
площении: *Кротов П.А.* Осударева дорога 1702 года :
пролог основания Санкт-Петербурга. СПб., 2011.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 32. Л. 174 об.

¹⁷ Там же. Л. 25 об.

¹⁸ Там же. Л. 43 об.

¹⁹ МИРФ. Ч. 1. С. 20.

²⁰ Там же.

²¹ *Кротов П.А.* Зарождение регулярного флота на
Балтике // ИОС. СПб., 1994. Т. 1. С. 87.

²² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1702 г. Д. 26. Л. 43 об.

²³ Например, см.: *Шафиров П.П.* Разсуждение, какие
законные причины Его Царское Величество Петр
Первый, царь и повелитель всероссийский [...] к
начатию войны против короля Карола 12 шведско-
го 1700 году имел [...]. СПб., 1717. С. 65.

²⁴ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 34. Л. 240–241 об.

²⁵ ПЖ 1703 года. 2-е изд. СПб., 1911. С. 4.

²⁶ Фототипическое воспроизведение текста походного
журнала Бомбардирской роты приведено: *Шары-
мов А.М.* 1703 год // *Шарымов А.М.* Предыстория
Санкт-Петербурга. 1703 год : Книга исследований.
СПб., 2004. С. 494.

²⁷ МИРФ. Ч. 1. С. 20.

²⁸ Там же. С. 20–21.

²⁹ РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей).
Оп. 1. 1703 г. Д. 21. Л. 52.

³⁰ Там же. Л. 51.

³¹ Там же.

³² Там же. Ф. 223 (Рукописи Петра Великого и другие
документы, поступившие из Адмиралтейств-совета).
Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 383–383 об.

³⁵ РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Отд. 2.
Д. 12. Л. 628 ; *Устрялов Н.Г.* История царствования
Петра Великого. СПб., 1863. Т. 4, ч. 2 : Прил.
С. 498–499.

³⁶ *Веселаго Ф.Ф.* Список русских военных судов
с 1668 по 1860 год. СПб., 1872. С. 76–77 ; *Дани-
лов А.М.* Линейные корабли и фрегаты русского
парусного флота. Минск, 1996. С. 128–129.

³⁷ *Елагин С.И.* Список судов Балтийского флота, по-
строенных и взятых в царствование Петра Велико-
го. 1702–1725. СПб., 1867. С. 2–3.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

- ³⁶ *Веселаго Ф.Ф.* Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. С. 74.
- ³⁷ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 34. Л. 109.
- ³⁸ Там же. Ф. 223. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.
- ³⁹ Там же. Л. 9, 17; Ф. 177. Оп. 1. Д. 34. Л. 109, 223-з; РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 12. Л. 628 (Списки кораблей флота. Первая четверть XVIII в.)
- ⁴⁰ *Кротов П.А.*: 1) Рождение Балтийского военноморского флота // ВИ. 1991. № 11. С. 210; 2) Зарождение регулярного флота на Балтике. С. 93.
- ⁴¹ ПБИПВ. СПб., 1907. Т. 5. С. 27.
- ⁴² *Елагин С.И.* Список судов Балтийского флота, построенных и взятых в царствование Петра Великого. 1702–1725. С. 3.
- ⁴³ *Веселаго Ф.Ф.* Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. С. 74.
- ⁴⁴ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 34. Л. 109, 223-з; Д. 90. Л. 477 об., 324, 328; Ф. 315 (Материалы для истории русского флота). Оп. 1. Д. 858. Л. 58; МИРФ. Ч. 1. С. 25, 26–27, 30.
- ⁴⁵ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 28, ч. 2. Л. 490.
- ⁴⁶ Подпись: Gorlos Andris (РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 28, ч. 2. Л. 528 об.).
- ⁴⁷ РГАВМФ. Оп. 1. Д. 90. Л. 477 об.
- ⁴⁸ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 12. Л. 628; РГАВМФ. Оп. 1. Ф. 177. Д. 47. Л. 287 об.; Д. 90. Л. 383.
- ⁴⁹ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 34. Л. 223^з.
- ⁵⁰ МИРФ. Ч. 1. С. 30–31, 32.
- ⁵¹ *Королюк В.Д.* Вступление Речи Посполитой в Северную войну // Учёные записки Института славяноведения АН СССР. М., 1954. Т. 10. С. 302.
- ⁵² ПЖ 1704 г. 2-е изд. СПб., 1911. С. 84.
- ⁵³ МИРФ. Ч. 1. С. 24.
- ⁵⁴ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 324–324 об., 383–383 об.
- ⁵⁵ Там же. Д. 59. Л. 15.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 223. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.
- ⁵⁷ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 49. Л. 99, 103.
- ⁵⁸ МИРФ. Ч. 1. С. 12–13; РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 32. Л. 170, 165 об.
- ⁵⁹ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 32. Л. 174.
- ⁶⁰ Там же. Л. 217; *Богатырёв И.В.* Корабелы Сяьского Устья // Судостроение. 1982. № 4. С. 48.
- ⁶¹ И.А. Сенявин писал свою фамилию через букву «и» ещё в 1723 г., но со следующего года изменил подпись: Иван Сенявин (*Ден Д.* История Российского флота в царствование Петра Великого. СПб., 1999. Примеч. 58. С. 156).
- ⁶² МИРФ. СПб., 1866. Ч. 3. С. 678.
- ⁶³ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 32. Л. 165 об., 170, 217, 229 об.–230; МИРФ. Ч. 1. С. 12–13, 20.
- ⁶⁴ Там же. Ч. 1. С. 20.
- ⁶⁵ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 32. Л. 229 об.–230. И.В. Богатырёв считал, что в сентябре и конце 1702 г. на Сяьской верфи были заложены шесть шмаков, в мае 1703 г. – ещё шесть (Корабелы Сяьского Устья. С. 47, 48). Историк не сравнил приведённые И.А. Сенявиным данные о размерах строившихся весной 1703 г. на Сяси шести шмаков и известие И.Ю. Татищева в письме от 13 августа 1703 г. Петру I. Согласно последнему, тогда велась достройка именно этих шести шмаков (совпадают указанные там размеры корпуса одного из них). В письме от 18 февраля 1703 г. Петру I А.Д. Меншиков, кроме того, сообщал, что шесть шмаков на Сяси ещё только будут закладывать. Эти шесть шмаков упоминаются в источниках, но о шести судах этого типа, якобы заложенных на Сяси в конце 1702 г., сведений во всех выявленных списках судов Петровского времени нет.
- ⁶⁶ *Веселаго Ф.Ф.* Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. С. 242–243.
- ⁶⁷ МИРФ. Ч. 1. С. 20.
- ⁶⁸ ПБИПВ. СПб., 1889. Т. 2. С. 230.
- ⁶⁹ Там же. С. 625; МИРФ. Ч. 1. С. 24. И.В. Богатырёв писал, что в августе 1703 г. на Сяси были заложены шесть шняв (Корабелы Сяьского Устья. С. 48). Однако о том, что они были действительно построены и пребывали в составе флота, данных нет.
- ⁷⁰ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 856. Л. 52. И.В. Богатырёв полагал, что их заложили только в марте 1704 г. Однако он сам же написал, что тогда было уже указано готовить их «с поспешностью под конопатку». Иными словами, корпуса судов были тогда уже построены. См.: *Богатырёв И.В.* Корабелы Сяьского Устья. С. 48.
- ⁷¹ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 280.
- ⁷² Архив СПбИИ РАН. Ф. 83 (Походная канцелярия А.Д. Меншикова). Оп. 1. Д. 151. Л. 1–1 об.; РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 856. Л. 36, 37.
- ⁷³ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 34. Л. 113.
- ⁷⁴ Там же. Д. 90. Л. 324, 364; Ф. 315. Оп. 1. Д. 856. Л. 40, 41.
- ⁷⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 251. Л. 1–1 об.
- ⁷⁶ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 312.
- ⁷⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. оп. 1. Д. 177. Л. 2; Д. 209. Л. 1; МИРФ. Ч. 1. С. 301.
- ⁷⁸ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 79. Л. 93.
- ⁷⁹ Списки кораблей флота: РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 12. Л. 628 об.; Ф. 223. Оп. 1. Д. 8. Л. 23 об.
- ⁸⁰ Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 373–373 об.
- ⁸¹ Там же. Л. 383 об.
- ⁸² Там же. Д. 49. Л. 777.
- ⁸³ Там же. Л. 729 об.
- ⁸⁴ Там же. Л. 877.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ Там же. Л. 755.
- ⁸⁷ Там же. Д. 47. Л. 277.
- ⁸⁸ *Богатырёв И.В.* Корабелы Сяьского Устья. С. 48.
- ⁸⁹ Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 79. Л. 319.
- ⁹⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 98 (Олонейская воеводская изба). Оп. 1. Картон 19. Д. 100. Л. 108–108 об.

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

- ⁹¹ Подстава – место, где держат сменных лошадей (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1990. Вып. 16. С. 60).
- ⁹² Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 151. Л. 1–1 об.
- ⁹³ МИРФ. Ч. 1. С. 13–14.
- ⁹⁴ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 44. Л. 184.
- ⁹⁵ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1702 г. Д. 26. Л. 43.
- ⁹⁶ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 404–404 об.
- ⁹⁷ Там же. Д. 44. Л. 184.
- ⁹⁸ Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 43. Л. 183 ; Ф. 315. Оп. 1. Д. 856. Л. 48.
- ⁹⁹ *Богатырёв И.В.* Корабелы Сяьского Устья. С. 48.
- ¹⁰⁰ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 81. Л. 210 об.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² Там же. Л. 27.
- ¹⁰³ Там же. Д. 79. Л. 134, 135, 137.
- ¹⁰⁴ Там же. Д. 78. Л. 37.
- ¹⁰⁵ Там же. Д. 79. Л. 6.
- ¹⁰⁶ Там же. Л. 137.
- ¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 198 (А.Д. Меншиков). Оп. 1. Д. 704. Л. 174 об.